

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-41-60>

Научная статья / Research Article

Судьба книги Н.О. Лосского «История русской философии» и полемика вокруг нее в 1950-е гг.

Е.В. Сердюкова✉

Южный федеральный университет,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42,
✉evserdyukova@sfedu.ru

Аннотация. В статье представлены основные этапы работы Н.О. Лосского над книгой «История русской философии», начиная с возникновения его интереса к трудам русских философов при написании статьи для журнала «The Slavonic Review» о Владимире Соловьеве и его последователях, подготовкой курсов лекций по русской философии для чтения в зарубежных университетах (в том числе лекций по славянской философии, прочитанных в Стэнфордском университете в 1933 г.) и заканчивая изданиями книги в США, Англии и Франции и работой над будущим русским изданием. Особое внимание уделяется полемике, которая возникла в 1950-е гг. после выхода книги в Америке (1951 г.) и разворачивается на страницах американских журналов. Основные претензии американских критиков (С. Хука, Д. Сомервилла, Дж. Клайна и др.) к содержанию книги — неравномерность представления учений русских философов, схематичность, отсутствие представителей ряда течений мысли. Труд Н.О. Лосского также стал предметом дискуссии в изданиях русской эмиграции по поводу авторского видения Лосским развития русской философии и ее специфики. Как следует из переписки Н.О. Лосского с Д.И. Чижевским, издателем А.С. Каганом, также планировалась публикация книги с дополнениями в испанском и немецком издательствах. До 1956 г. включительно Н.О. Лосский продолжал работать и над русскоязычной «Историей русской философии», которая только в начале 1990-х гг. была передана в Россию для публикации его сыном Борисом Николаевичем Лосским (опубликована в 1994 г.). Новые материалы, найденные в парижском архиве Н.О. Лосского (текст Лосского «Философия в дореволюционной России», рецензия С. Хука «They Looked to the West») дополняют полемику как о самой работе Н.О. Лосского «История русской философии», так и о характере русской философии.

Ключевые слова: русская эмиграция, русская философия, «История русской философии» Н.О. Лосского, полемика

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00948 «Культурный трансфер между Россией и Францией в контексте феномена русского зарубежья: новые архивные материалы». Выражаю благодарность мадам Мари Авриль (М.Б. Лосской), руководству Института славянских исследований в Париже (Institut d'études slaves) за предоставленные архивные материалы.

© Сердюкова Е.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Статья поступила 11.11.2021

Статья принята к публикации 09.01.2022

Для цитирования: Сердюкова Е.В. Судьба книги Н.О. Лосского «История русской философии» и полемика вокруг нее в 1950-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 1. С. 41—60. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-41-60>

The Events of N.O. Lossky's "History of Russian Philosophy" and the Debate Around it in the 1950s

Elena V. Serdyukova✉

Southern Federal University,

105/42, Bolshaya Sadovaya street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation,

✉evserdyukova@sfedu.ru

Abstract. The article presents the main stages of the N.O. Lossky's work on the book "History of Russian Philosophy", starting with the emergence of his interest in the works of Russian philosophers when writing an article for the journal "The Slavonic Review" about Vladimir Solovyov and his followers; preparing lecture courses on Russian philosophy for reading at foreign universities (including lectures on Slavic philosophy delivered at Stanford University in 1933) and ending with the publication of the book in the USA, England and France and his work on the future Russian edition. Particular attention is paid to the debate that arose after the publication of the book in America (1951) in the 50s and unfolds on the pages of American journals. The main claims of American critics (Sidney Hook, John Somerville, George L. Kline, etc.) to the content of the book are the uneven presentation of Russian philosophers' teachings, the sketchiness and the absence of representatives of some schools of thought. N.O. Lossky's book also became the subject of discussion in the publications of the Russian émigré about Lossky's author's vision statement of the development of Russian philosophy and its specifics. As it follows from the correspondence of N.O. Lossky with D.I. Chizhevsky and with publisher A.S. Kagan, it was also planned to publish the book with additions in Spanish and German publishing houses. Up to and including 1956, N.O. Lossky continued to work on the Russian-language "History of Russian Philosophy", which was given to Russia for publication by his son Boris Nikolaevich Lossky only in the early 90s (it was published in 1994). New materials found in the Paris archive of N.O. Lossky (Lossky's text "Philosophy in Pre-Revolutionary Russia", S. Hook's review "They Looked to the West") complement the debate both about N.O. Lossky's "History of Russian Philosophy", and about the nature of Russian philosophy.

Keywords: Russian émigré, Russian philosophy, "History of Russian Philosophy" by N.O. Lossky, debate

Funding and Acknowledgement of Sources. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, scientific project No. 20-011-00948, "Cultural Transfer between Russia and France in the Context of the Russian Abroad Phenomenon: New Archival Materials". I express my gratitude to Madame Marie Avril (M.B. Lossky), the leadership of the Institute of Slavic Studies in Paris (Institut d'études slaves) for providing archival materials.

Article history:

The article was submitted on 11.11.2021

The article was accepted on 09.01.2022

For citation: Serdyukova EV. The Events of N.O. Lossky's "History of Russian Philosophy" and the Debate Around it in the 1950s. *RUDN Journal of Philosophy*. 2022;26(1):41—60. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-41-60>

Н.О. Лосский известен не только своей оригинальной философской концепцией интуитивизма и идеал-реализма, но и как глубокий историк философии, автор труда «История русской философии». В то же время, Лосский был блестящим знатоком западной философии, да и его собственное учение формировалось под непосредственным влиянием, прежде всего, идей И. Канта и Г.В. Лейбница, его исканиям в гносеологии были близки идеи Ф. Шеллинга, Г. Спенсера, В. Шуппе, А. Бергсона и других философов: «Когда с 1898 г. я начал разрабатывать мысленно интуитивизм, я стал замечать и подхватывать идеи тех философов прежних веков, которые высказывали сходные учения»¹. В парижском архиве Н.О. Лосского хранятся конспекты лекций (в основном на русском и английском языках), посвященных различным периодам развития философской мысли: от античности (начиная с натурфилософии) и заканчивая философской мыслью первой половины XX в. Еще в своей ранней работе «Обоснование интуитивизма» Лосский выступает как историк философии, как пишет В.Н. Ильин, «изложение и критика предшественников Канта, учения самого Канта и его эпигонов, т.е. Фихте, Шеллинга и Гегеля, и других учений, так или иначе связанных с проблемой, настолько хорошо и точно выполнены, что «Обоснование интуитивизма» может служить превосходным учебником новой философии» [1. С. 65].

Переходя от теории знания к построению своей метафизики, Н.О. Лосский заявляет о своей принадлежности к сторонникам лейбницианского персонализма и называет Лейбница своим любимым философом [2. С. 172—173]. В годы работы над построением своей метафизики (1913—1916), Лосский знакомится со всеми философскими произведениями и письмами Лейбница и признается, что им прочитаны лишь несколько работ Вл. Соловьева, все труды А.А. Козлова и работа Л.М. Лопатина «Положительные задачи философии»: «с русскою философиею я, к стыду своему, как и большинство русских людей, почти вовсе не был знаком» [Там же. С. 174].

Пробуждение интереса к русской философии в 1920-е гг.

Зарождающийся интерес Н.О. Лосского к русской философии (практически совпавший с периодом высылки из России) был обусловлен несколькими обстоятельствами: заказом в начале 1920-х гг. статьи о Вл. Соловьеве и его

¹ Лосский Н.О. Автобиографические материалы, 1935 г. // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves. 3 с.

влиянии на русскую философию журналом «The Slavonic Review»², подготовкой и чтением курсов о русских философах в университетах Европы и США³, постепенным возвращением к религии и, конечно же, той особой духовной миссией, которую возложила на себя русская эмиграция в лице ее лучших представителей: «Русская эмиграция призвана хранить преемственность русской духовной культуры и в меру сил своих способствовать ее творческому развитию» [3. С. 4—5].

Работая над статьей для журнала «The Slavonic Review», Лосский прочитал большую часть работ Вл. Соловьева, С.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, для него впервые открылась «значительность русской философии, поскольку в ней ряд талантливых и высокообразованных лиц стремится выработать христианское мировоззрение. С этих пор я стал много времени уделять русской религиозной философии, познакомился с произведениями И.В. Киреевского, Хомякова и стал читать все труды современных русских религиозных философов» [2. С. 199]. Описывая свою встречу с Владимиром Соловьевым в 1900 г., Лосский признается, что в те годы, увлекаясь логикой и гносеологией, он даже и не мог предположить, что спустя двадцать лет окажется в разработке метафизической системы «наиболее близким к Соловьеву из всех русских философов», при этом дистанцируясь от учения Вл. Соловьева и его последователей о Всеединстве [2. С. 90]. Погружаясь в изучение русской философии, Лосский концентрируется на тех идеях русских философов, которые сопрягаются с его научными интересами. Интересен в этой связи фрагмент письма Н.О. Лосского из Стэнфорда от 6 июля 1933 г. жене Людмиле Владимировне: «я получил письмо от секретаря Съезда Американских философов, который состоится от 6—9 сентября в Чикаго. Мне предлагают прочитать доклад об основах моей философии. Для этого очень подходит моя статья «Идея конкретности в русской философии»⁴. Под конкретным бытием Лосский понимал «индивидуальное целое, содержащее в себе бесконечное множество доступных отвлечению определенностей, в основе которых лежит металогическое, сверхвременное и сверхпространственное начало, как неиссякающий творческий источник их» и полагал, что в русской литературе есть «могучая струя такой конкретной философии; тяга к конкретному особенно характерна для русского философствования» [4. С. 2—3].

² Лосский подготовил статью в 2 частях: первая, посвященная непосредственно взглядам Вл. Соловьева была опубликована в журнале «The Slavonic Review» в 1923 г., а вторая часть, «Преемники Вл. Соловьева» — в 1924 г. На русском языке статьи были опубликованы в журнале «Путь» в 1926 г. (№ 2 и № 3).

³ Например, в 1930—1940 гг. Н.О. Лосский читал в университетах Чехословакии и в Нью-Йоркской Свято-Владимирской Духовной Академии в США такие курсы лекций, как «История русской философии в сопоставлении с западноевропейскими учениями», «Философия Достоевского», «Философия Вл. Соловьева и его последователей», «Философия Киреевского и Хомякова и их последователей» и др.

⁴ Лосский Н.О. Письма из Стэнфорда, 1933 г. // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves.

Работа над книгой «История русской философии» и ее издание в США, Англии и Франции: первые отклики

В период эмиграции в Праге (1922—1942) и Братиславе (1942—1945) Лосский публикует статьи о Вл. Соловьеве, Л. Толстом, Н.А. Бердяеве, Л. Шестове и других русских мыслителях, пишет рецензии и обзоры (на труды Б. Вышеславцева, Н. Бердяева, Н. Сетницкого, Г.В. Флоровского и др.). В 1931 г. в журнале «Записки Русского научного института в Белграде» выходит его статья «Русская философия в XX веке», это уже одна из первых попыток представить русскую философию первой половины XX века в виде единой смысловой конструкции. Некоторые статьи о русской философии выходят примерно в одно и то же время на нескольких языках и сразу становятся доступными для зарубежных читателей, причем несколько статей, опубликованных в зарубежных журналах, на русском языке так и не появились (например, тексты 1920-х гг. «Современная русская философия» и «Русские философы» [5]). Если период жизни Н.О. Лосского в Праге и Братиславе достаточно хорошо исследован, то менее изученным остается американский период его жизни и творчества, начинающийся с момента переезда в 1946 г. к младшему сыну Андрею (часть 1945 г. и большую часть 1946 г. Лосский прожил в Париже). Первое знакомство Лосского с Америкой произошло еще в 1933 г., во время поездки в Пало-Альто для чтения трех курсов лекций в Стэнфордском университете в летнем семестре. В письме от 22 июня 1933 г. Лосский делился своими первыми впечатлениями с семьей: «Дорогие Мума, Мария Николаевна, Боря и Андрюша⁵, вчера ко мне заходил Успенский с женою⁶, принесли мне карту Palo Alto. В этом городке очень трудно разобратся, потому что в нем только одна улица имеет вид города, а все остальное — милые усадьбы, разбросанные на громадном расстоянии. Все мои знакомые живут на расстоянии, по крайней мере, двух верст друг от друга и от меня. Сегодня я был в своем кабинете: там конверты, бумага, карандаши и т.п., class book чтобы составить алфавитный список слушателей и поставить им в конце года отметки — А, В, С, D или — (минус означает провал, незачет курса)⁷. За 10 недель Лосскому предстояло прочитать три курса лекций, один из них «Славянская религиозная философия» был посвящен русской, польской и чешской религиозной философии. Тексты лекций были заблаговременно переведены Н.А. Даддингтон, переводчицей многих работ русского философа [2. С. 228—229]. Перед поездкой Н.О. Лосский дополнительно

⁵ Мумой Лосский называл свою жену Людмилу Владимировну, Мария Николаевна — Мария Николаевна Стоюнина, мать Людмилы Владимировны. Боря и Андрей — сыновья Н.О. Лосского.

⁶ Успенский Яков Викторович (1883—1947) — профессор математики, уехал из СССР, был профессором Стэнфордского университета. Лосский познакомился с ним еще в Петербурге, когда Я.В. Успенский был гимназистом [2. С. 234].

⁷ *Лосский Н.О.* Письма из Стэнфорда, 1933 г. // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves.

занимался английским языком, работал над своим произношением, что позволило ему комфортно чувствовать себя в университетской среде: «профессор Ланц⁸ говорит, что мои лекции вполне понятны, произношу я ясно. Вообще мой английский хвалят. Часы для «Славянской религиозной философии» не были назначены. Надо установить их время с самими слушателями. Я пригласил их прийти сегодня в три часа сговориться о времени»⁹.

Изданные Н. Лосским до переезда в США работы о русских философах и курсы лекций по русской философии легли в основу книги «История русской философии». Впервые она была опубликована в 1951 г. в Нью-Йорке издательством «International University Press» при финансовой поддержке «Humanities Fund» Б.А. Бахметева¹⁰ [6]. В парижском архиве Н.О. Лосского хранятся письма из «International University Press» от А.С. Кагана, русского эмигранта и известного издателя, с которым философа связывали многолетние деловые и дружеские отношения¹¹. По поводу продажи первого издания книги «История русской философии» в Америке А.С. Каган писал Н.О. Лосскому следующее: «Я прилагаю выписку о роялти, показывающую продажи вашей книги с момента публикации по 31 декабря 1951 г. Вместе с нашим чеком на 159,50 долларов США, покрывающим эти гонорары. Как я уже говорил, продажи книги не были сенсационными, однако они были стабильными, и мы ими довольны. Я прилагаю копии контрактов на испанское и британское издания Вашей книги»¹².

Лосский не был первым автором труда о русской философии для иностранных читателей, к тому времени широкой известностью пользовалась работа «Россия и Европа» выдающегося знатока России, европейского специалиста по истории русской общественной мысли Т. Масарика¹³, в 1938 г. на чешском языке вышла «История русской философии» Б. Яковенко, но англоязычная книга Н.О. Лосского стала первой масштабной попыткой познакомить широкий круг читателей Америки и Европы с достижениями русской философии. Следующее издание книги Н.О. Лосского состоялось в Лондоне в 1952 г. [6], а в 1954 г. — на французском языке в Париже [7]. В это же время (1953—1954) опубликовал свой труд «История русской философии»

⁸ Ланц Генрих Эрнестович (1886—1945), уехал из России после большевистской революции, был профессором Стэнфордского университета в США, инициатором приглашения Н.О. Лосского в Стэнфорд на летний семестр.

⁹ Лосский Н.О. Письма из Стэнфорда, 1933 г. // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves. Письмо от 23.06.1933 г. Два остальных курса, которые были прочитаны в Стэнфорде — «Введение в философию» и «Органический реализм».

¹⁰ Фонд Б. Бахметева выделил издательству 1000 долларов.

¹¹ Например, в своем письме от 6 марта 1927 г. А.С. Каган писал Лосскому: «...вся моя издательская деятельность связана с Вами, первую книгу, которую я издал, была Ваша и я надеюсь, что Вы близко принимаете к сердцу интересы нашего издательства».

¹² Письмо А.С. Кагана Н.О. Лосскому от 5 июня 1952 г. было передано М.Б. Лосской и находится в личном архиве

¹³ В 1913 г. были опубликованы первые два тома на немецком языке, в 1919 г. оба тома вышли на по-английски под названием «The Spirit of Russia».

на французском языке и В.В. Зеньковский [8], обе книги получили высокую оценку в одном из ведущих научных журналов Франции «Revue de Métaphysique et de Morale». В рецензии отмечалось, что В.В. Зеньковский и Н.О. Лосский в своих работах выявляют все течения русской мысли, анализируют системы, созданные русскими философами, устанавливают родство между различными учениями и то, что их объединяет и противопоставляет мысли Запада, представляют франкоязычному читателю ясную и краткую картину русской философии, которая способна опосредованно обогатить мысли западного мира [9].

После выхода книги в Америке Н.О. Лосский продолжал работать над ней, дополнять и корректировать. Так, в последующие издания он планировал включить свою статью о философских взглядах Н.И. Пирогова, но от А.С. Кагана получил следующий ответ: «Невозможно включить статью о Пирогове в британское издание книги, потому что это издание будет перепечатано офсетным способом с американского издания, и никаких изменений внести нельзя. Я не считаю целесообразным ставить вопрос об этой статье сейчас перед испанскими издателями. Это можно сделать, когда они приступят к переводу»¹⁴.

Из переписки Н.О. Лосского и Д.И. Чижевского также следует, что планировались и другие издания с дополнениями: «для русского и немецкого издания книги я напишу о К. Леонтьеве и о Пирогове, о котором лет 15 тому назад я, по поводу юбилея, написал статью и случайно забыл включить ее»¹⁵ [10. С. 116]. В ответном письме от 1 сентября 1952 г. Д.И. Чижевский как рецензент книги дает несколько советов относительно необходимых правок и дополнений к последующим изданиям и заостряет внимание Лосского на первой главе: «Мне представляется только первая глава книги (до Киреевского) недостаточной: философской литературы в древней Руси было гораздо больше и, если Вас это интересует, я могу Вам прислать список того основного, что древнерусский читатель (до XVII в.) мог читать на славянском языке. И в истории философии Зеньковского первая глава полна пробелов. Все это создает у иностранцев впечатление — совершенно ошибочное — что в России до XIX в. «ничего не было», а это совершенно неверно, и для американцев вредно. Конечно, особенно эффектной картины не получится, но не будет и повода для неоправданного презрительного взгляда «сверху вниз»» [10. С. 117].

После публикации «Истории русской философии» в США появилось много рецензий, которые можно разделить на две категории: «лица, отрицающие возможность метафизики и ненавидящие религию, как, например,

¹⁴ Письмо А.С. Кагана Н.О. Лосскому от 9 июня 1952. Письмо было передано М.Б. Лосской и хранится в личном архиве.

¹⁵ В письме Д.И. Чижевскому от 9 сентября 1952 г. Н.О. Лосский упоминает, что А.С. Каган уже заключил договор с немецким издательством [5. С. 118]. Издание так и не было осуществлено.

Сидни Хук¹⁶, резко отрицательно оценивают мою книгу; наоборот, ценящие метафизику и религию, хвалят книгу» [2. С. 267]. Упомянутый Н. Лосским С. Хук в своей рецензии отмечал, что из книги следует, что русская философия почти полностью — производная от западной, кроме того, автор «недооценивает демократическую, позитивистскую и научную традицию русского мышления». Джон Сомервилл¹⁷ высоко оценил появление книги Лосского, так как в Америке курсов, статей и трудов по русской философии очень мало и лишь немногие из крупных центров славистики предлагают такое подробное освещение области русской философии, которое уже давно предусмотрено в общей учебной программе для немецкой, французской, британской философии. Именно поэтому, по его мнению, публикация труда «История русской философии» является своего рода событием и будет полезна. При всей полезности, книга страдает от нескольких недостатков как по форме, так и по содержанию, «которые поставят ее в невыгодное положение по отношению к потребностям и привычкам ума английского или американского читателя», первая претензия относится к качеству перевода книги: «английский язык в этой книге иногда настолько странен, что только знание русского языка позволяет, работая в обратном направлении, понять, что, очевидно, имелось в виду» [11. С. 578]. Не совсем устраивало критика и содержание книги: «авторская концепция истории русской философии предполагает однозначно принятый постулат: истинная “русская философия” существует; эта философия не просто религиозная, а именно христианская; и не просто христианская, а именно православная», другие же русские мыслители, «чьи работы не попадают в этот поток мысли, не вносят реального вклада в развитие “русской философии”; их философия менее истинна, следовательно, менее важна, следовательно, заслуживает меньше места и внимания. Все это очевидно и, конечно, искренне, но от этого не становится менее произвольным» [11. С. 578]. По мнению Дж. Клайна, «История русской философии» Н.О. Лосского далека от того, чтобы дать исчерпывающий обзор русской философской мысли, автор полностью игнорирует XVIII и начало XIX вв., многие известные философы достаиваются лишь нескольких страниц, так что несмотря на 416 страниц текста труд Лосского страдает «излишней краткостью и схематичностью трактовки» [12. С. 668].

В еще одной весьма краткой рецензии, опубликованной в журнале «Philosophy of Science», книга была охарактеризована как «биографически ориентированная история русской философии», являющаяся не слишком оригинальным переосмыслением гегельянства и в меньшей степени позитивизма XIX века [13. С. 80]. Наиболее резкой по содержанию была рецензия Джона Мишлера (Myshler John), опубликованная в американском журнале марксистской мысли «Science & Society». По мнению Д. Мишлера, самое серьезное

¹⁶ Хук, Сидни (Hook Sidney) — американский философ, представитель прагматизма.

¹⁷ Сомервилл, Джон (Somerville John) — американский философ и социолог, общественный деятель.

заблуждение книги Н.О. Лосского — миф о русской философии как преимущественно религиозной, даже мистической и представление торжества научного материализма в России 1917 г. извращением традиций русской культуры [14. С. 357]. Мишлер сожалеет, что нет труда по современной истории русской философии, который познакомил бы англоговорящего студента с учением русских материалистов XIX века (В. Белинского, А. Герцена, Н. Чернышевского и др.), «философия царской России (Tsarist Russian Philosophy), изучение сверхабсолютного божественного Ничто давно мертво, но горстка философов-эмигрантов, которые все еще живы, отказываются признать этот факт. Более того, они обычно настаивают на том, что другой русской философии не существует» [14. С. 359].

Книга «История русской философии» была отмечена Международным обществом Марка Твена (International Mark Twain Society) в номинации «Литература», а Н. Лосского удостоили звания почетного члена общества (Honorary Member)¹⁸. В сохранившемся черновике письма, адресованного президенту общества, известному американскому литературоведу и литератору Сирилу Клеменсу (Cyril Clemens), двоюродному брату Марка Твена, Лосский выражает свою благодарность за номинацию в почетные члены как автора книги «Истории русской философии», в этом «символизировалось уважение Международного общества Марка Твена к русской литературе, которая в прошлом всегда защищала принципы христианского гуманизма»¹⁹.

Возвращаясь к американским критикам, следует отметить, что многие их претензии к книге перекликаются с оценкой и русских критиков — представителей русской эмиграции. Наиболее острой была полемика с Л. Галичем: «в рецензиях на мою книгу на меня нападают, обыкновенно, за то, что я мало написал о Герцене, М. Бакунине, Михайловском. Галич (Габрилович) написал рецензию под заглавием «Летопись русской мысли» и бранил меня. Я ему в письме сказал: «Я писал не историю русской мысли вообще, а историю одной области русской мысли, именно философии». Он в одной из статей использовал мое письмо так: «Лосский говорит, что он писал не историю русской мысли, а историю философии; значит, он признает, что область философии не есть область мысли». Ловко «передернул» [10. С. 116]. По сути, это была полемика в среде русской эмиграции в контексте уже изданных статей и книг о русской философии (в том числе трудов по истории русской философии: Б.В. Яковенко, В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского) по поводу самой русской философии: представляет ли она собой нечто самобытное и оригинальное или носит заимствованный характер. Реакция на англоязычную книгу «История русской философии» Н.О. Лосского — это и критика самой

¹⁸ К тому времени почетными членами Международного общества Марка Твена были такие известные личности как Маргарет Митчелл, Альберт Эйнштейн, Томас С. Элиот, Кэтлин Норрис и др.

¹⁹ Письмо с сертификатом и черновик ответного письма были любезно переданы для публикации внучкой Н.О. Лосского М.Б. Лосской (Авриль).

подачи истории русской философии для иностранных читателей, которые, ранее не знакомые с русскими философами, именно по этой книге составят свое первое впечатление: «Чаадаев, Герцен, Михайловский постылые, о. Павел Флоренский, о. Георгий Флоровский, о. Сергей Булгаков — любимые. Любимчик и Л.П. Карсавин, полу-любимец С.Л. Франк. История получилась субъективная. Иностранцам приходится рассматривать русскую философию с точки зрения предвзятых симпатий. Что пользы, что изложение каждого движения мысли почти во всех случаях точное и правдивое. Субъективность заключается в дозировке: на сорок единиц о. Сергия Булгакова 2 единицы Герцена, 4 единицы Чаадаева, 2 единицы Михайловского, 1 единица Шестова. Иностранцы будут судить по дозировке. И получится у них о структуре и характере русской мысли представление далеко не объективное» [15. С. 217]. О неравномерности в представлении философов и субъективной выборке персоналий в книге Лосского также писали Д.И. Чижевский: «неравномерность изложения заметна уже с первых глав...» [16. С. 283] и С.А. Левицкий [17]. Как и Д. Сомервилл, Д.И. Чижевский также указывает на множество внешних погрешностей в первом издании в виде опечаток, некорректных переводов фамилий философов и цитат и т.п., которые «весьма затрудняют ее читаемость иностранцами» [16. С. 284].

Включаясь в дискуссию о специфике русской философии, Н.О. Лосский публикует в 1952 г. две статьи: «Правда ли, что русская философия не научна?» (была также опубликована на английском и испанском языках²⁰) и «Правда ли, что русская философия не самостоятельна?». Он категорически не согласен с Б. Яковенко, который в книге «История русской философии» утверждает, что русская философия не оригинальна, и приводит в качестве основного довода тот, что русские философы много ссылаются на западноевропейских философов. Н.О. Лосского печалит такой вывод Б. Яковенко, и он приводит слова, сказанные автору: «Только русские способны так низко ценить культуру своего народа» [18. С. 227]. Факт самостоятельности и научности русской философии, как следует из текста вышеуказанных статей, для Лосского очевиден, русская религиозная философия разрабатывает оригинальную и всеобъемлющую систему христианского миропонимания, в контексте которой только и возможна подлинная научность — «религиозная философия есть подлинно научное миропонимание». Особый акцент в этой связи Н.О. Лосский делает на критике логического эмпиризма за «узкое понимание научности».

Интересна оценка Д.И. Чижевским трудов В. Зеньковского и Н.О. Лосского как вклада в историографию русской философии. Он согласился с мнением С.Л. Франка по поводу первого тома «Истории русской философии» В.В. Зеньковского, что это «первая история русской философии», а второй

²⁰ В журналах: «The Hibbert Journal» в 1952 г. (в библиографии ошибочно указан год издания 1953 г.) и «Notas y Estudios de Filosofia» в 1953 [5. P. 71].

том получился еще лучше и «надо признать книгу в целом выдающимся явлением», хотя в некоторых частях дает собрание отдельных, иногда блестящих, очерков, но не «историю». Подчеркну — «в некоторых частях»!» [16. С. 281]. Книгу Н.О. Лосского Д.И. Чижевский также оценил весьма высоко, но существенным минусом книги считал то, она «вообще не является историей философии, а только рядом почти не связанных между собою очерков о русских философах, как читатель мог видеть из обзора содержания — в первую очередь представителях современной религиозной философии» [16. С. 285].

Полемика с критиками из СССР и издание книги в России

Н.О. Лосский, как и другие представители русской эмиграции, с интересом следили за теми событиями, которые происходили в СССР, развитию советской философии он посвятил несколько работ: «Коммунизм и философское мировоззрение» (1923), «Диалектический материализм в СССР» (1934)²¹, «Философия и психология в СССР» (1939). По мнению Лосского, «из философов, выдающихся своею оригинальностью и творческою энергией, остались в СССР только о. П. Флоренский (автор книги «Столп и утверждение истины», бывший профессор истории философии в Московской Духовной Академии), гегельянец А. Лосев и несколько профессоров Духовной Академии, которые после закрытия этих учебных учреждений, лишённые права читать публичные лекции и печатать свои произведения приведены к полному бездействию» [19. С. 365]. Характеризуя состояние философии в СССР в 1930-е гг., Лосский пишет об упадке философской литературы: в перечне изданий мало заглавий серьезных философских работ, некоторый приток свежей мысли получается благодаря печатанию переводов, образующих «Библиотеку материализма», в которую входят фрагменты Демокрита, избранные сочинения Т. Гоббса, Ламетри, Гольбаха, Дидро и др., «можно надеяться, что возрождение философской мысли в России начнется по линии изучения истории философии» [19. С. 369—370].

В то же время работы русских философов-эмигрантов были известны в СССР и не раз становились объектом критики. В 1954 г. в СССР в издательстве «Иностранная литература» ограниченным тиражом для рассылки по особому списку вышла «История русской философии» Н.О. Лосского (это был перевод с англоязычного издания), а в 1956 г. — «История русской философии» В.В. Зеньковского. Как отмечает К.С. Маслов, авторы предисловий крайне негативно охарактеризовали личности авторов, Н.О. Лосский был назван «белоэмигрантом, врагом Советского Союза», создавшим «реакционно-поповскую концепцию истории русской философии», а В.В. Зеньковский — «служителем церковного культа», «идеалистом-церковником»

²¹ Работа стала основой главы «Диалектический материализм в СССР» книги «История русской философии».

[20. С. 409]. Оба философа были причислены к «буржуазным фальсификаторам истории русской философии»²², на что последовал ответ в виде статей «Ответ советским критикам «Истории русской философии»» (Н.О. Лосский) и «Кто фальсифицирует историю русской философии» (В.В. Зеньковский). В.В. Зеньковский называет обвинения в свой адрес несостоятельными: «основной тезис о том, что я «фальсифицирую» подлинную историю русской мысли связан у советских критиков только с одним обвинением, что я будто бы неверно и неполно излагаю учения русских материалистов. Но и это обвинение приводится без точных выдержек, без объективного анализа фактов. По истине — убогая критика!» [21. С. 30—31]. Н.О. Лосский упрекает советских критиков в том, что их оценка продиктована не любовью к истине, а необходимостью выполнения «социального заказа», а на обвинение в том, что «буржуазные» философы являются лакеями привилегированных классов, которые готовы «служить тому, кто платит», он ответил следующее: «за перевод русского текста моей «Истории русской философии» на английский язык я заплатил 700 долларов (в то время я был профессором Свято-Владимирской Духовной Академии в Нью-Йорке и получал небольшое жалованье от этого бедного учреждения), а от издательства, напечатавшего мою книгу на трех языках, я получил до сих пор 370 долларов и, без сомнения, мой расход на перевод никогда не будет возвращен сполна. Живя в условиях максимальной доступной человеку свободы, мы работаем, руководясь любовью к исканию истины, и труд наш чаще всего скудно оплачивается, а иногда и вовсе не оплачивается» [22. С. 181].

Начиная с 1990-х гг. в России начал возрождаться интерес к русским философам-изгнанникам, в том числе и к наследию Н.О. Лосского. Его «История русской философии» была опубликована в 1991 г. сразу двумя издательствами. Репринт книги, вышедшей в СССР, был осуществлен издательством «Советский писатель», а в издательстве «Высшая школа» книга также была опубликована в переводе с английского языка (подготовленного издательством «Иностранная литература» в 1954 г.) под редакцией М.А. Маслина и В.А. Кувакина с комментариями и предисловием. Благодаря издателям в 1991 г. в России появилась та книга «История русской философии», которая с 1951 г. известна всему миру и которой пользуются все зарубежные историографы русской философии и по сей день. В то время в распоряжении издателей не было информации о существовании русского оригинального текста «Истории русской философии», который долгое время хранился в парижском архиве и был передан в начале 1990-х гг. в Россию для публикации сыном Н.О. Лосского Борисом Николаевичем Лосским. Так, в 1994 г. был впервые опубликован русскоязычный вариант книги «История русской философии» с предисловием П.Б. Шалимова [23].

²² *Малинин В., Тараканов Н., Щипанов И.* Против современных буржуазных фальсификаторов истории русской философии // *Коммунист.* 1955. № 10; *Тараканов Н.* Фальсификаторы истории русской философской мысли // *Вопросы философии.* 1955. № 3. С. 73—85.

По сравнению с англоязычным вариантом книги в русский текст Н.О. Лосским были внесены новые персоналии (статья о Н.И. Пирогове была включена в главу «Натуралисты-философы»²³, в главу «Новейшие труды в русской философии» были добавлены фигуры П. Боранецкого и Н. Арсеньева), дополнены разделы по Б. Вышеславцеву, А. Лосеву, К. Леонтьеву, обновлена библиография работ философов, дополнены цитаты.

В единственной сохранившейся в архиве авторской рукописи Н.О. Лосского отсутствовала значительная часть главы о Н.А. Бердяеве. При публикации в 1994 г. эта глава была реконструирована при помощи ранее не публиковавшейся работы Н.О. Лосского о Бердяеве и его статьи «Философия Н. Бердяева» [24]. Оценивая саму книгу, П.Б. Шалимов отмечал: «Признавая определенные недостатки методологических позиций Лосского как историка философии, надо иметь в виду, что, с одной стороны, задача книги состояла в том, чтобы «изложить и подвергнуть критике христианское миропонимание современных русских философов», а с другой — показать и доказать существование русской национальной чисто философской традиции» [23. С. 272].

Последующие издания «Истории русской философии» Н.О. Лосского в России — 2007 г. и 2018 г. [25—26] являются публикацией перевода с английского, в связи с чем хотелось бы обратить внимание будущих издателей на факт существования русского оригинального текста, чтобы современные исследователи русской философии и студенты могли бы пользоваться и той книгой, которая была подготовлена выдающимся философом для русских читателей.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что книга Н.О. Лосского «История русской философии», опубликованная в США, Англии и Франции в начале 1950-х гг., стала первой масштабной попыткой представителя русской мысли познакомить американских и европейских ученых с достижениями русской философии и представить ее как историю русской профессиональной философии, показав при этом и национальный самобытный характер. Книга Н.О. Лосского, изданная на английском языке, стала доступной для чтения зарубежными специалистами и востребованной, о чем свидетельствуют многочисленные рецензии в иностранных журналах, появившиеся практически сразу после выхода книги. В своем представлении истории русской философии Лосский-философ в какой-то степени затмил Лосского-историка философии, в учениях русских философов его интересует, прежде всего, их научная ценность и близость идеям самого Н.О. Лосского. Действительно, в своем выборе фигур философов, масштаба представления их учений Лосский пристрастен, но все становится на свои места, если рассматривать книгу «Историю русской философии» не столько как надежное руководство при изучении всего многообразия русской мысли, сколько как часть его

²³ Статья Н.О. Лосского «Философские взгляды Н.И. Пирогова», опубликованная в 1939 г. в журнале «Русский Врач в Чехии и Моравии», была отредактирована и включена в книгу «История русской философии».

философской системы, как развертывание на материале русской философии теории интуитивизма и конкретного идеал-реализма как учений, максимально отвечающим, по мнению Лосского, исканиям русской религиозной философии.

Приложение 1

Философия в дореволюционной России²⁴

Н. Лосский

Советские философы говорят, что от В. Зеньковский в своей книге «История Русской Философии» и я в своей «History of Russian Philosophy» фальсифицировали историю русской философии, потому что выдвинули на первый план религиозную философию и очень мало отвели места материализму. В России особенно с шестидесятых годов действительно было очень много материалистов, а также позитивистов. Надо однако заметить, что эти направления были распространены среди инженеров, врачей, натуралистов и т.п. лиц, или неспособных к философии, или не имевших философского образования, а среди профессионалов философов в России было очень мало материалистов и позитивистов. Стоит только взять в руки перечень имен философов, чтобы убедиться, что в России действительно стояла на первом плане религиозная философия. Вспомним следующие имена: И. Киреевский, Хомяков, Вл. Соловьев, князя С. и Е. Трубецкие, о. П. Флоренский, о. С. Булгаков, Н. Бердяев, Н. Лосский, С. Франк, Л. Карсавин, Лосев, И.А. Ильин, В.Н. Ильин, о. Г. Флоровский, В. Лосский. Это и не удивительно: цветение религиозной философии в России неразрывно связано с характером русского народа. Недавно напечатана моя книга «Характер русского народа». Первая глава ее «Религиозность русского народа» содержит в себе обзор фактов, доказывающих, что религиозность есть основная черта духовной жизни русского народа. Отсюда следует столь распространенное в жизни и в искусстве России искание смысла жизни, смысла исторического процесса и вместе с тем интерес к идее абсолютного добра, осуществимого не в земной жизни, а в Царстве Божиим. С этими интересами связана способность русского народа к высшим формам опыта, именно к религиозному опыту, к умозрению (к интеллектуальной интуиции, необходимой для занятий метафизикой, математикой, вообще наукой), к эстетическому и нравственному опыту, а также к наблюдению своей и чужой душевной жизни.

Убеждение в том, что Бог существует, основано в русской философии не на тонченнейших умозаключениях, как в средневековой философии, а непосредственно на опыте «встречи» с Богом. Замечательные описания религиозного опыта мы находим у Вл. Соловьева, у кн. Е. Трубецкого, у о. Павла Флоренского, у о. С. Булгакова.

Если Бог есть Абсолютное Добро и если Он — Творец мира, то основные вопросы о строении мира и смысле его решаются не иначе, как религиозною философией. Эта цель может быть достигнута лишь в том случае, если, кроме чувственного

²⁴ Предположительно, это последняя работа Лосского, посвященная характеристике русской философии, написанная не ранее 1957 г., так как в статье Лосский ссылается на уже опубликованные в 1957 г. работы (книгу «Характер русского народа» и статью «От диалектического материализма к идеал-реализму»). Текст приводится в авторской редакции.

опыта, весьма поверхностного, существуют другие более высокие виды опыта, именно религиозный опыт, интеллектуальная интуиция (наблюдение идеальной основы мира), наблюдение душевной жизни, аксиологический опыт, т. е. наблюдение ценностей бытия.

Гносеологию (epistemology), согласно которой человеческое я так интимно связано с миром, что может непосредственно наблюдать не только свои чувства и стремления, но также и предметы внешнего мира, я называю *интуитивизмом*. В русской философии интуитивизму положили начало основатели славянофильства И. Киреевский и Хомяков, а вслед за ними Вл. Соловьев. Но у них был частичный интуитивизм: не все виды знания они считали интуицией. Всесторонний интуитивизм, т. е. учение о том, что все виды знания суть непосредственное наблюдение нами различных видов бытия и ценностей, разработали Н. Лосский, С. Франк, кн. Е. Трубецкой, С.А. Левицкий.

Бог, всемогущий, всеведущий и всеблагий, сотворил мир, пронизанный влиянием св. Софии, Премудрости Божией. Эта софиология есть характерная черта русской философии. Начало ей положил Вл. Соловьев; далее ее разработали о. П. Флоренский, о. С. Булгаков, о. В. Зеньковский. Софиология о. С. Булгакова была признана нарушающей догматы Православия; однако это осуждение относится только к учению о. Сергия о Божественной Софии, как природе Самого Господа Бога, а учение о тварной Софии не нарушает никаких догматов ни у Булгакова, ни у других русских философов.

В сборнике статей «Вольная мысль» напечатана моя статья «От диалектического материализма к идеал-реализму». В ней показано, что Советский Диалектический материализм есть в действительности не материализм, а натурализм, т.е. философия пытающаяся объяснить всю эволюцию природы снизу вверх, исходя из неорганической природы. Но в этой философии есть учение о творческом характере эволюции, поскольку в ней существует переход от неорганической природы. Но в этой философии есть учение о творческом характере эволюции, поскольку в ней существует переход от неорганической природы к более высоким и более ценным ступеням ее, к биологической природе, к сознанию, к социальному бытию. Не трудно доказать, что объяснить творческую эволюцию можно не иначе, как идя сверху вниз. Поэтому я утверждаю, что при условии свободы мысли диалектический материализм быстро переродился бы и перешел бы к какому-либо виду идеал-реализма.

Приложение 2

They Looked to the West²⁵
Sidney Hook, Professor of Philosophy at New York University

To those interested in understanding contemporary Russian culture in the light of its past, the history of Russian philosophy provides an interesting point of departure. Few Russian philosophers are as qualified as N.O. Lossky to interpret Russian philosophy to the West. He has won an estimable reputation for himself as an independent thinker. As the

²⁵ Рецензия С. Хука «They Looked to the West» на книгу Н.О. Лосского «История русской философии» была опубликована в газете «The New York Times» 9 декабря 1951 г. Заметка о рецензии С. Хука на русском языке представляет собой перевод его рецензии (название газеты, номер и год издания определить не удалось, в архиве заметка сохранилась в виде газетной вырезки). Тексты приводятся в авторской редакции.

author of the first history of Russian philosophy to appear in English he has placed Anglo-American philosophers and all other students of Russian thought in his debt.

Although Lossky, who is Professor of Philosophy at the University of Southern California, makes valiant efforts to underline the distinctiveness of Russian philosophical thought, it is apparent from his account that Russian philosophy is almost completely derivative from the West. Except for the Pan-Slavic philosophers and other apologists of the Orthodox Church not a single original system has been developed comparable to the philosophies of Kant, Schopenhauer or Hegel. Indeed, Hegel seems to have exercised more influence on Russian thought than any single Russian thinker.

The primary concern of most Russian philosophers has been ethical and theological and their ideas marked by a fanaticism and extremism irrespective of their ideas about God, Church and State. Psychologically, they find it easy to swing from orthodox Marxism to Russian Orthodoxy, as is illustrated by Bulgakov, Berdyaev and Frank. With a little ingenuity one could show that the current version of "Diamat" (the abbreviation of dialectical materialism) is a transliteration in a new idiom of some of the most obscurantist and mystical notions of Greek Orthodoxy including its Messianic view of the role of the Russian people in the drama of world salvation.

With some notable exceptions, of whom Lossky is one, Russian philosophers do not so much argue their philosophy as proclaim it; and even Lossky takes for granted Providential intervention in what seem fortuitous connections among events with an aplomb which most Anglo-American philosophers would find either quaint or startling. He attributes certain unexpected meetings with other individuals to the plans of a "higher beneficent power." It is also interesting to note that Lossky regards dialectical materialism not as a naturalistic philosophy but as a confused and inconsistent set of ideas which adumbrates in its best representatives Lossky's own "ideal realism."

Even when all allowances are made for the fact that this is a pioneer effort, Lossky's volume must be regarded as inadequate. It is more of a handbook than a history. He nowhere approaches Masaryk's masterly discussion of ideas in the latter's "Spirit of Russia". His own philosophical views obtrude in the presentation of the ideas of other philosophers and he has a tendency to evaluate what they say as precursory expressions of truths most completely articulated in his own writings. Even more serious is his neglect of Russian thinkers much more eminent than many of those he considers. To give two pages to an important figure like Mikhaylovsky and more than three times as much space to V. Lossky (the author's son) on the basis of his single obscure work on the mystical theology of the Eastern Church is inexcusable. Almost as bad is the author's neglect of Plekhanov, whom even Lenin regarded as the father of Russian Marxism, and of Bogdanov, who gets one paragraph, and whose views are unfortunately known to Western readers mainly as the object of Lenin's fierce and largely unjust criticisms.

In general, Lossky underplays the democratic, positivistic, scientific tradition in Russian thought. Although it played a decidedly minor role in comparison with the savage orthodoxies of Pan-Slavism, and what will some day be called Pan-Stalinism, this strain of Russian thought showed greater cultural continuity with the liberal movements of the West than any other.

Многочисленные ученики и почитатели Н.О. Лосского с интересом прочтут отзыв о вышедшей недавно на английском языке книге его «История русской философии». Отзыв этот, принадлежащий перу известного философа Сидни Хук,

тем более интересен, что в нем содержится оценка не только самой книги Н. Лосского, но и русской философии вообще.

История русской философии, пишет Хук, представляет интересный отправной пункт для тех, кто хотел бы понять современную русскую культуру в свете прошлого. Немногим русским философам была бы по силам задача — истолковать Западу русскую философию. Но Лосский обладает почтенной репутацией и как независимый мыслитель. А как автор первой истории русской философии, появляющейся на английском языке, он заслуживает признательности англо-американских философов.

Хотя Лосский, — сейчас он — профессор философии при университете Южной Калифорнии, — и делает смелые усилия подчеркнуть особенности русской философской мысли, из книги его явствует, что русская философия почти полностью — производная от западной. За вычетом философов-панславистов и других апологетов православия, она не развила ни одной оригинальной системы, которая шла бы в сравнение с философиями Канта, Шопенгауэра или Гегеля. Да один Гегель, кажется, оказал больше влияния на русскую мысль, чем какой бы то ни было русский мыслитель.

Большинство русских философов прежде всего озабочены проблемами нравственности и религиозными, идеи их отмечены фанатизмом и экстремизмом, независимо от их представлений о Боге, церкви и государстве. Психологически для них легок переход от ортодоксального марксизма к православию, как показывает пример Булгакова, Бердяева и Франка. При некоторой ловкости можно было бы показать, что, что нынешняя версия «диамата», есть только перифраз на новом наречии некоторых самых мракобесных и мистических понятий греческого православия, включая мессианское воззрение на роль русского народа в трагедии спасения мира*).

За некоторыми почтенными исключениями, — одним из которых является сам Лосский, — русские философы не столько доказывают свою философию, сколько ее возвещают. Даже Лосский принимает за нечто само собою разумеющееся вмешательство Провидения в по-видимому случайную связь событий и делает это с такой уверенностью, которую большинство англо-американских философов сочли бы либо забавной, либо изумительной. Некоторые свои неожиданные встречи с другими лицами он приписывает планам «высшей благодетельной силы».

Интересно также отметить, что на диалектический материализм Лосский смотрит не как на натуралистическую философию, но как на смутную и непоследовательную комбинацию идей, которая в лице лучших ее представителей лишь оттеняет собственный «идеал-реализм» самого Лосского.

Учитывая даже, что книга Лосского — почин, ее следует признать не соответствующей назначению. Это скорее школьное руководство, нежели история. Нигде не приближается она к мастерскому изложению идей, какое дает книга Масарика «Дух России». Собственные философские воззрения Лосского мешают ему излагать идеи других философов, и он проявляет тенденцию оценивать то, что они сказали, как предварительное выражение истин, более полно выраженных в его собственных писаниях. Еще серьезнее его пренебрежение к русским мыслителям более замечательным, чем многие из тех, кому он уделяет внимание. Непростительно например

* Примечание переводчика: Интересно отметить, что эта мысль американского философа совершенно совпадает с мнением покойного Г.П. Федотова, который писал: «марксизм... таил потенции православия: они и были вскрыты вышедшими из него вождями новой богословской школы...».

уделить лишь две страницы такой значительной фигуре, как Михайловский, — и больше чем втрое места В. Лосскому — сыну автора — на основании лишь небольшого и малоизвестного труда последнего на тему о мистическом богословии Восточной церкви. Столь же непонятно невнимание автора к Плеханову, которого даже Ленин считал отцом русского марксизма, или к Богданову, которому уделяется лишь один абзац, и взгляды которого известны западным читателям к несчастью лишь как объект злобной и в общем несправедливой критики Ленина.

В общем Лосский недооценивает демократическую, позитивистскую и научную традицию русского мышления. Хотя последняя и играла значительно меньшую роль по сравнению с варварской ортодоксией панславизма и того, что когда-нибудь будет названо «пан-сталинизмом», — это течение русской мысли обнаружило более тесную преемственность с освободительными движениями Запада.

Список литературы

- [1] Ильин В.Н. Н.О. Лосский и философия интуитивизма // Вестник РСХД. 1965. № 77. С. 61—67.
- [2] Лосский Н.О. Воспоминания: жизнь и философский путь. М. : Викмо-М/Русский путь, 2008.
- [3] Духовные задачи русской эмиграции // Путь. 1925. № 1. С. 4—5.
- [4] Лосский Н.О. Идея конкретности в русской философии // Научные труды Русского Народного Университета в Праге. 1933. № 5. С. 1—12.
- [5] *Lossky B., Lossky N. Bibliographie des œuvres de Nicolas Lossky. Paris, 1978.*
- [6] *Lossky N. History of Russian Philosophy. New York : International University Press, 1951. 416 p.*
- [7] *Lossky N. Histoire de la philosophie russe des origines à 1950. Paris : Payot, 1954. 431 p.*
- [8] *Zenkovsky B. Histoire de la philosophie russe. Trad. du russe par C. Andronikof. Paris : Gallimard, 1953. Vol. I. 522 p. Vol. 2. 1954. 512 p.*
- [9] Reviewed Works: Histoire de la philosophie russe des origines à 1950 by N.O. Lossky; Histoire de la philosophie russe. Tome I, tome II by B. Zenkovsky // Revue de Métaphysique et de Morale 61e Année, No. 2 (Avril-Juin 1956). P. 204—208.
- [10] Сердюкова Е.В., Янцен В.В. Об истории русской философии в эпистолярном наследии Н.О. Лосского. Переписка Н.О. и Б.Н. Лосских с Д.И. Чижевским // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 108—130. <https://doi.org/10.31857/S004287440005345-4>
- [11] *Somerville J., Reviewed Work: History of Russian Philosophy by N.O. Lossky // Philosophy and Phenomenological Research. 1952. Vol. 12. No. 4. P. 577—580.*
- [12] *Kline L.G. History of Russian Philosophy by N.O. Lossky // Review by: The Journal of Philosophy. 1953. Vol. 50. No. 22. P. 668—673.*
- [13] *R.L.A. History of Russian Philosophy. N.O. Lossky [Book review] // Philosophy of Science. 1953. Vol. 20. No. 1. P. 80.*
- [14] *Myshler J. History of Russian Philosophy by N. O. Lossky // Review by: Science & Society. 1952. Vol. 16. No. 4. P. 357—360.*
- [15] Галич Л. Летопись русской мысли // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 3. С. 214—218.
- [16] Чижевский Д.И. Три книги о русской философии // Новый журнал. 1952. Кн. XXX. С. 279—287.
- [17] Левицкий С.А. Воспоминания о Лосском // Новый журнал. 1977. Кн. 126. С. 171—187.
- [18] Лосский Н.О. Правда ли что русская философия не самостоятельна // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 3. С. 227—231.

- [19] Лосский Н.О. Философия и психология в СССР // Современные записки. 1939. Кн. LXIX. С. 364—373.
- [20] Маслов К.С. «Рассылается по специальному списку»: об изданиях «Истории русской философии» Н.О. Лосского и В.В. Зеньковского в СССР в 50-е гг. XX в. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Вып. 4. С. 409—412.
- [21] Зеньковский В.В. Кто фальсифицирует историю русской философии // Вестник РСХД. № 39 (IV). 1955. С. 30—35.
- [22] Лосский Н.О. Ответ советским критикам «Истории русской философии» // Грани. 1956. № 30. С. 175—181.
- [23] Лосский Н.О. История русской философии. М. : Прогресс, 1994.
- [24] Лосский Н.О. Философия Н.А. Бердяева // Вестник Русского христианского движения. 1978, № 124. С. 89—108.
- [25] Лосский Н.О. История русской философии. Москва : Академический проект, 2007.
- [26] Лосский Н.О. История русской философии. Санкт-Петербург : Азбука, 2018.

References

- [1] Pyin VN. N.O. Lossky and the philosophy of intuitionism. *Vestnik Russkogo Khristianskogo Dvizheniya*. 1965;(77):61-67. (In Russian).
- [2] NO. *Memories: life and the philosophical path*. Moscow: Vikmo-M: Russkii put'; 2008. (In Russian).
- [3] Spiritual tasks of the Russian Emigration. *Put'*.1925;(1):4—5. (In Russian).
- [4] Lossky NO. The Idea of Concreteness in Russian Philosophy. *Nauchnye trudy Russkogo Narodnogo Universiteta v Prage*. 1933;(5):1—12. (In Russian).
- [5] Lossky B, Lossky N. *Bibliographie des œuvres de Nicolas Lossky*. Paris; 1978. (In French).
- [6] Lossky NO. *History of Russian Philosophy*. New York: International University Press, 1951. (In English).
- [7] Losski NO. *Histoire de la philosophie russe des origines à 1950*. Paris: Payot; 1954. (In French).
- [8] Zenkovsky B. *Histoire de la philosophie russe*. Trad. du russe par C. Andronikof. Paris: Gallimard, 1953. Vol. I. 522 p. Vol. 2. 1954. 512 p.
- [9] Reviewed Works: Histoire de la philosophie russe des origines à 1950 by N.O. Losski; Histoire de la philosophie russe. Vol. I, vol. II by B. Zenkovsky. *Revue de Métaphysique et de Morale*. 1956;61(2):204—208. (In French).
- [10] Serdyukova EV, Yantsen VV. Ob istorii russkoi filosofii v epistolyarnom nasledii N.O. Losskogo. Peregovory N.O. i B.N. Losskikh s D.I. Chizhevskim. *Voprosy filosofii*. 2019;(6):108—130. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S004287440005345-4>
- [11] Somerville J. Reviewed Work: History of Russian Philosophy by N.O. Lossky. *Philosophy and Phenomenological Research*. 1952;12(4):577—580.
- [12] Kline LG. History of Russian Philosophy by N.O. Lossky. *The Journal of Philosophy*. 1953;50(22):668—673.
- [13] R.L.A. History of Russian Philosophy. N.O. Lossky. [Book review]. *Philosophy of Science*.1953;20(1):80.
- [14] Myshler J. History of Russian Philosophy by N.O. Lossky. *Science & Society*.1953;16(4):357—360.
- [15] Galich L. Chronicle of Russian thought. *Herald of the Russian Christian Academy for humanities*. 2020;21(3):214—218. (In Russian).

- [16] Chizhevskii DI. Three books about Russian philosophy. *Novyi zhurnal*. New York. 1952;(XXX):279—287. (In Russian).
- [17] Levitskii SA. Memories of Lossky. *Novyi zhurnal*. New York. 1977;(126):171—187. (In Russian).
- [18] Lossky NO. Is it true that Russian philosophy is not independent. *Herald of the Russian Christian Academy for humanities*. 2020;21(3):227—231. (In Russian).
- [19] Lossky NO. Philosophy and Psychology in the USSR. *Sovremennye zapiski*. 1939;(LXIX):364—373. (In Russian).
- [20] Maslov KS. «Distribution by special list». The editions of «The History of Russian philosophy» by N. O. Lossky and V. V. Zenkovsky in the USSR in the 50s of the 20th century. *Herald of the Russian Christian Academy for humanities*. 2015;16(4):409—412. (In Russian).
- [21] Zenkovsky VV. Who falsifies the history of Russian philosophy. *Vestnik Russkogo Khristianskogo Dvizheniya*. 1955;(39):30—35. (In Russian).
- [22] Lossky NO. Response to Soviet critics of the History of Russian Philosophy. *Grani*. 1956;(30):175—181. (In Russian).
- [23] Lossky NO. *History of Russian philosophy*. Moscow: Progress; 1994. (In Russian).
- [24] Lossky NO. Philosophy of N.A. Berdyaev // *Vestnik Russkogo Khristianskogo Dvizheniya*. 1978; (124):89—108. (In Russian).
- [25] Lossky NO. *History of Russian philosophy*. Moscow: Akademicheskii proekt publ.; 2007. (In Russian).
- [26] Lossky NO. *History of Russian philosophy*. Saint-Petersburg: Azbuka publ.; 2018. (In Russian).

Сведения об авторе:

Сердюкова Елена Владимировна — кандидат философских наук, доцент, директор Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия (e-mail: evserdyukova@sfedu.ru).

About the author:

Serdyukova Elena V. — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (e-mail: evserdyukova@sfedu.ru).